

На правах рукописи

Саттарова Алсу Мансуровна

**СОВРЕМЕННАЯ ТАТАРСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ: 1985-2000 ГГ.
(КОНЦЕПЦИЯ ЭПОХИ И ГЕРОЯ)**

10.01.02 - Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2004

Работа выполнена в отделе литературоведения Института
языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук
Ханзафаров Назым Габдрахманович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент
АН РТ, заслуженный деятель
науки РТ Ахмадуллин Азат
Гилмуллович (г. Казань)

кандидат филологических наук
Шакирова Гузэль Адгамовна
(г. Елабуга)

Ведущая организация: Казанский государственный
университет культуры и искусств

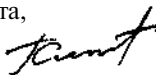
Защита диссертации состоится 20 января 2004 г. в 13.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 в Институте
языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН Республики
Татарстан.

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31, а/я 263.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке
Казанского научного центра РАН (ул. Лобачевского 2/31).

Автореферат разослан 19 декабря 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Саберова Г.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Начавшиеся в обществе в конце 1980-х гг. демократические процессы коренным образом изменили и культурную ситуацию. Свобода слова, свобода творчества позволила писателям переосмыслить прошлое и оценить политические, идеологические и др. изменения, выразить свое отношение к действительности через свои произведения. Пьесы Т.Миннуллина, А.Гилязова, И.Юзеева, Р.Хамида, З.Хакима, Д.Салихова, Р.Зайдуллы, Амануллы (А.Камалиева), Р.Батуллы, Р.Мингалимова, М.Гилязова, Ю.Сафиуллина, Ф.Яруллина, Г.Каюмова, Ф.Байрамовой, М.Маликовой, Р.Сагди, Р.Суфиева, И.Махмутовой, Х.Тухфата и др. отразили индивидуальный авторский взгляд, в первую очередь, на концепцию эпохи и героя в сложившемся релятивизме.

Литература как вид искусства во все времена, начиная с Античности и заканчивая модернистскими концепциями XX в., была ориентирована на познание мира и человека. Речь в этом случае идет не только о неких универсальных принципах воплощения в литературе образа человека и времени, но и о различных модификациях этого явления. Своеобразие воплощения в литературе концепции героя и эпохи определяется целым рядом факторов, среди которых - особенности литературного процесса, культурные, философские и религиозные традиции. Изучение указанных детерминант - важнейшая задача литературоведения.

Попытка представления целостной картины современной татарской драматургии (1985 - 2000 гг.) с точки зрения эпохи и героя, а также тематики, проблематики, художественного воплощения авторской идеи, стиля, системы образов продиктована необходимостью их осмысления критериями не загнанными в рамки метода социалистического реализма. Актуальность данной работы заключается и в том, что, несмотря на внушительный список работ, освещающих отдельные аспекты указанного вопроса, данная проблема не подвергалась должному исследованию в монографическом плане с точки зрения концепции эпохи и героя.

Цель и задачи диссертации. Цель работы - определение своеобразия раскрытия концепции эпохи и героя в современной татарской драматургии. Цель определяет постановку следующих задач:

1. Изучение своеобразия раскрытия концепции эпохи и героя в различных жанрово-видовых формах в современной татарской драматургии.

2. Исследование социальных и надсоциальных (психический склад нации, национальный менталитет, своеобразие национального эстетического идеала) детерминант концепции эпохи и героя.

3. Выявление роли сценарной драматургии в становлении концепции эпохи и героя в современной татарской литературе.

4. Определение роли литературной традиции в становлении концепция эпохи и героя в современной татарской драматургии.

Состояние изученности темы. Проблема эпохи и героя является одним из главных вопросов всей литературы. Ученые-литературоведы на разных этапах развития литературной науки посвящали монографии, статьи и т.п. изучению данного аспекта. Этот вопрос в татарском литературоведении поднимался в научных работах таких ученых, как Г-Ибрагимова¹, Г.Сагди², Дж.Валиди³, Г.Тулумбайского⁴, Г.Халита⁵, Х.Хаири⁶, Н.Хисамова⁷, Ф.Мусина⁸, Ф.Галимуллина⁹, Т.Галиуллина¹⁰, А.Ахмадуллина¹¹, Н.Ханзафарова¹², Р.Сверигина¹³, Р.Ганиевой¹⁴, Ю.Нигматуллиной¹⁵, Д.Загидуллиной¹⁶ и др., которые сделали значительные наблюдения в этой области. Особо, на наш взгляд, следует отметить диссертационное исследование Р.Салихова «Герой и эпоха

¹ *Ибрагимов Г.* Пролетариат әдәбияты турында // Ибраһимов Г. Әсәрләр: Сигез томда. - Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. - 8 т. - Б. 420-469.

² *Сәғди Г.* Бездә әдәби тәнкыйть (Октябрьның унеллыгына) // Безнең юл, 1927. - 128 б.; Сәғди Г. Татар әдәбияты тарихы. Дәрәслек-кулланма. - Казан: Татиздат, 1926.-300 б.

³ *Валиди Ж.* Татар әдәбиятының барышы. - Оренбург Вақыт, 1912. - 122 б.

⁴ *Тулумбайский Т.* Матур әдәбияты фронты (Тарих һәм алдагы бурычлар). - Казан: Тат. гос. издат., 1926. - 64 б.

⁵ *Халит Г.* Яна герой ничек туды? // Совет әдәбияты. - 1965. - № 7. - С. 46-52.

⁶ *Хәйри Х.* Әдәбият һәм тормыш. - Казан: Татгосиздат, 1953. - 260 б.; Хәйри Х. Ижат чишмәләре. - Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. - 246 б.

⁷ *Хисамов Н.* Урта гасыр әдәбиятны янача өйрәнү // Мирас. - 1995. - № 5-6. - Б. 38-40.

⁸ *Мусин Ф.* Геройга житди игътибар // Совет әдәбияты. - 1962. - №1. - С. 56-63.

⁹ *Галимуллин Ф.* Мөмкинлекләребез бар! // Казан утлары. - 1983. - № 3. - Б. 38-42.

¹⁰ *Галиуллин Т.* Нәфисәләр юксындыра // Казан утлары. - 1983. - № 2. - Б. 62-67.

¹¹ *Ахмадуллин А.* Горизонты татарской драмы. - Казань: Таткнигоиздат, 1983. - 287 с; *Ахмадуллин А.* Татарская драматургия. Истоки формирования социалистического реализма. - М.: Наука, 1983. - 264 с; *Әхмәдуллин А.* Бугенге драматургиядә конфликт һәм характер. Герой, стиль, остальк. - Казан: ИЯЛИ АН СССР, 1972 и др.

¹² *Ханзафаров Н.* Бөек Ватан сугышыннан сонгы татар драматургиясе // Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. - Т.5. - Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. - Б. 394-415.

¹³ *Сверигин Р.* Яна герой һәм яна алымнар. - Казан, Татар. кит. нәшр., 1985. - 120 б.

¹⁴ *Ганиева Р.* Сатирическое творчество Г.Тукая. - Казань: КГУ, 1964.-365 с.

¹⁵ *Нигматуллина Ю.Г.* Национальное своеобразие эстетического идеала. - Казань: КГУ, 1970. - 210 с.

¹⁶ ¹⁶ *Загидуллина Д.* Албастылар яки татар прозасында яна сыйфатлар // Казан утлары. - 2001. - № 11. - Б. 111-124; *Загидуллина Д.* Яна дулкында // Казан утлары. - 2003. - № 1. - Б. 152-159.

(концепция героя в татарском литературоведении)¹⁷, посвященное системному изучению вышеназванных концептов в татарской литературе первых трех четвертей XX века.

Осмысление тенденций развития современной татарской драматургии, в частности концепции эпохи и героя до настоящего момента оставалась малоизученной проблемой. Можно выделить ряд работ, где поднимался этот вопрос, но предметом специального рассмотрения не был. Это - монография Н.Ханзафарова «Татарская комедия»¹⁸, сборник научных статей, посвященных проблемам татарской драматургии А.Ахмадуллина «Дөреслеккә ирешү юлында»¹⁹, А.Исмагилова «Комедиянең жанр үзенчәлеге»²⁰, изданная Институтом языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова «История татарской литературы» в шести томах (том шестой)²¹ и т.д. Также следует выделить диссертационные исследования, посвященные творчеству Т.Миннуллина. В своем научном труде «Драматургия Туфана Миннуллина. Проблемы героя и его художественное воплощение» М.Шарипов²² рассматривает пьесы писателя 1968 - 1986 гг. Большой интерес представляет и работа Г.Шакировой «Драматургия Туфана Миннуллина 80-90-х годов»²³, где ученый исследует тематику, проблематику, жанровую палитру, а также методику изучения в школе творчества писателя. В исследование концепции эпохи и героя современной татарской драматургии вносят вклад не только ученые литературоведы, искусствоведы, но и критики. Тем не менее, данная проблема является открытым вопросом, требующим научной разработки.

Научная новизна исследования обусловлена актуальностью темы, недостаточной степенью изученности материала и определяется следующими факторами:

1. Попыткой создания системного представления о современной татарской драматургии (1985-2000 гг.), в частности, концепции эпохи и героя.

¹⁷ Салихов Р. Герой и эпоха (концепция героя в татарском литературоведении). - Казань: Мастер Лайн, 1999. - 350 с.

¹⁸ Ханзафаров Н. Татарская комедия. - Казань: «Фэн», 1996. - 266 с.

¹⁹ Ахмадуллин А. Дөреслеккә ирешү юлында. Мәкаләләр. Казан: Татар, кит. нәшр., 1993. - 254 б.

²⁰ Исмагилов Ә. Комедияләр турында: Комедиянең жанр үзенчәлеге: -- Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. - 176 б.

²¹ Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. Казан: Раннур, 2002. 6 т. - 541 б.

²² Шарипов М. Драматургия Т.Миннуллина. Проблемы героя и его художественное воплощение: Автореф. дис... канд. филол. наук. - Уфа, 1989. - 159 с.

²³ Шакирова Г. Драматургия Туфана Миннуллина 80-90 гг. Автореф. дис. филол. наук. - Казань, 1999. - 19 с.

2. Исследованием основных направлений развития татарской драматургии в перестроечный и постперестроечный период.

3. Анализом социально-политических пьес, появление которых обусловлено демократическими изменениями в обществе.

4. Определением концепции положительного героя, как эстетического идеала в творчестве Т.Миннуллина, З.Хакима, М.Гилязова.

Теоретической основой работы стали исследования по теории литературы и, в частности, драмы: В.Хализова «Теория литературы», «Драма как род литературы» (поэтика, генезис, функционирование), Н.Гуляева «Теория литературы», А.Ахмадуллина «Эдэбият белеме сүзлеге» («Словарь литературоведческих терминов»), Ф.Хатипова «Эдэбият теориясе» («Теория литературы»), «Введение в литературоведение» (под ред. Л.Чернец) и др.; по эстетике - Ф.Шиллера «О возвышенном», Ф.Ницше «Рождение трагедии из духа музыки», Г.Поспелова «Эстетическое и художественное», Ю.Борева «О трагическом», М.Бахтина «Вопросы литературы и эстетики», «Эстетика словестного творчества» и др.; по национальному своеобразию литератур - Ю.Нигматуллиной «Национальное своеобразие эстетического идеала», «Некоторые проблемы сравнительно-типологического изучения литератур», «Милли стиль диалектикасы», «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве».

Методологическая основа. В диссертации используются сравнительно-исторический, системно-структурный, сравнительно-типологический методы.

Научно-практическая значимость работы. Рассмотрение художественных особенностей современной татарской драматургии, в частности, концепций эпохи и героя, анализ заключенных в ней эстетико-нравственных ценностей позволяют наиболее полно представить целостную картину современного драматического жанра. Представленные в диссертации материалы могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории татарской литературы и театра; при чтении лекций и проведения семинаров по современной татарской литературе и национальному театру; при составлении программ и написании учебников, обзорных работ, монографий по татарской литературе.

Апробация работы осуществлялась в виде докладов на итоговых научных конференциях Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Татарстана (г. Казань, 2001, 2002); Татарского государственного гуманитарного института (г. Казань, 2000, 2001, 2002, 2003); научно-практических конференциях, посвященных проблемам истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского Региона (г. Казань, 2002, 2003); на Первом форуме молодых ученых Республики Татарстан (г. Казань, 2001). Основные положения диссертации изложены в монографии и 13 статьях.

Материалом для исследования стали драматические произведения Т.Миннуллина «Бажа мал түгел, кәжә туган түгел» («Свояк - не

богатство, коза - не родня»), «Шәжәрә» («Родословная»), «Сөяркә» («Любовница»), «Саташу» («Заблуждение»); Р.Хамида «Хан кызы» («Ханская дочь»), «Ак тамырлар ияе» («Страна белых корней»); З.Хакима «Кишер басуы» («Морковное поле»), «Жүләрләр йорты» («Сумасшедший дом»), «Шайтан куентыгы» («В объятиях черта»); Ф.Байрамовой «Безне онытмагыз» («Не забудьте нас»), «Вакыйга жүләрләр йортында бара» («Действие происходит в сумасшедшем доме»); Д.Салихова «Чукрак» («Глухой»); М.Гилязова «Баскетболист»; Ю.Сафиуллина «Идегэй» («Идегей»); Амануллы «Кылый Кирам балдагы» («Перстень косога Кирама»); Р.Зайдуллы «Саташкан сандугач» («Заблудший соловей»)²⁴. При выборе материала для исследования мы руководствовались стремлением охватить основные видовые разновидности современного драматического жанра, прошедших апробацию у широкого круга критиков, читателей и зрителей; что позволяет определить инвариантные черты эпохи и героя в современной татарской драматургии.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы и научная новизна работы, определяются цели и задачи исследования, указываются степень изученности рассматриваемого вопроса, методологические принципы и научно-практическая значимость диссертации, а также делается обзор по современной татарской драматургии.

В **первой главе** «Концепция эпохи и героя в социально-политической пьесе» рассматриваются произведения З.Хакима, Ф.Байрамовой, Т.Миннуллина. В начале главы освещаются условия, при которых происходило развитие драматического искусства анализируемого периода. Одной из важнейших форм раскрытия значимых общественных проблем явилась социально-политическая пьеса. Предметом рассмотрения драматургов конца XX в., в первую очередь, явилась проблема свободы личности. Данный вопрос вошел в литературу вместе с конфликтом, отражающим противостояние личности и тоталитарного государства с его изощренно разработанной системой подавления. В то же время, интерес писателей привлекло и проникновение политики во все области общественной жизни.

Социально-политическим сторонам нашей жизни посвящены: «Свяк - не богатство, коза - не родня» (1992) Т.Миннуллина, «Сумасшедший дом» (1995) З.Хакима, «Не забудьте нас» (1998), «Действие происходит в сумасшедшем доме» (1998) Ф.Байрамовой и др., где внимание писателей сосредотачивается на судьбах людей,

²⁴ Далее в автореферате названия анализируемых пьес, а также неоднократно встречающихся произведений будут предложены на русском языке.

ставших жертвами тоталитаризма, сталинского ГУЛАГа, а также незримого тоталитаризма в демократическом государстве.

Тема тоталитаризма и его последствий, стала главной в трагикомедии З.Хакима «Сумасшедший дом» и в драме Ф.Байрамовой «Не забудьте нас», что рассмотрено в *первом параграфе* главы. Демократия, породившая плюрализм мнений, позволила разносторонне осветить этот феномен. Пьесы, проникнутые постструктурализмом, раскрыли сущность идеологии государства разных эпох. Драматургами были выявлены причины страха, подчинения, неспособности бороться за свое благополучие, подавленности одних, и тирании, моральной неустойчивости, стремлений к физическому насилию других, в период антигуманной, подавляющей любые проявления инокомыслия, политики тоталитарного правления. Отсюда и герои различающиеся этической, моральной, психологической конституциями.

Тоталитаризм, крушение господствовавшего на протяжении многих лет порядка, трудности и провалы проводимых реформ, отсутствие государственных гарантий минимального социального благополучия, вызвавшего негативную психологическую реакцию народа, стали предметом осмысления З.Хакимом в трагикомедии «Сумасшедший дом». В пьесе изображено время, когда стал обесцениваться духовный потенциал человека. Неспособность героев бороться за свое место в жизни критикуется автором. Симулянт Салим, выдавая себя за гениального поэта, скрывается в психбольнице от своей семьи, чтобы избежать выплаты алиментов. Трусость, лицемерие, продажность, отсутствие собственного мнения, моральная слабость - основные черты его характера. Во имя спокойного пребывания в клинике он соглашается писать доносы. В галерее образов Салим выступает как низменный герой. Коммерсант Закир, симулируя, спасается от налогов, долгов, кредиторов и т.п. Автор смог передать психологию человека, не выдержавшего конкуренции в условиях рыночной экономики.

Ставший «опасным для общества» ученый Нурислам Саттаров был превращен в больнице в простого, безбидного и добродушного Нурыя. З.Хаким изобразил трагического героя поплатившегося своей свободой и всеми радостями жизни за инокомыслие, критику строя, попытки борьбы во имя независимости личности.

Драматург изображает и поучительного героя. Примером является Алсу, ошибка всей жизни которой могла бы стать уроком для многих.

Изображение человека с ненормальной психикой, воплощение сложных эмоциональных состояний, передача глубины внутреннего мира, сферы подсознательного - особое достижение З.Хакима. Бывший сотрудник КГБ Халит никого и ничего не боится. Герой беспощаден и жесток. Подавление, подчинение, унижение - доминирующие черты его характера. Драматург изображает безобразного героя. Безобразное в котором является реакцией на безобразное извне.

Сабир - единственный пациент, попавший в больницу по назначению и нуждающийся в медицинской и психологической помощи. Герой сходит с ума из-за того, что его любимая девушка выходит замуж за другого. По мере своего выздоровления пациент начинает критически оценивать ситуацию. Он не может понять причины вражды между людьми. Только этот герой и душевнобольной Нурый, отстаивая свои права, способны пойти на конфликт с представителями «власти в клинике». З.Хаким изображает человека способного испытать крепкую любовь и быть ей преданным, постоять за себя и окружающих, не изменять своим принципам. Автор «видит» его как сильного героя.

Большой интерес представляет и поэтический образ клиники. Психолечебница - это модель современного общества. На первый план выступает ощущение трагизма человеческой жизни, которое ведет к отчуждению и изоляции людей друг от друга. Взаимоотношения строятся как психологические и идеологические поединки, являющиеся зеркальным отображением эпохи.

В произведении доминируют социокультурная и философская проблематики. Герои различны: трагический, низменный, безобразный, поучительный, сильный. Их объединяет столкновение с чувством страха, к борьбе с которым призывает драматург. Изображение шизофренического состояния Халита, ориентация на эстетику безобразного, критика привычных представлений о нравственных ценностях, словесная карнавализация, по мнению Ю.Нигматуллиной²⁵, являются признаками постмодернизма. В связи с этим, в диссертации рассматриваются художественные течения, присущие литературному движению XX-XXI вв., называемые учеными как «постмодернизм» (Д.Загидуллина, А.Шамсутова), «запоздалый модернизм» (Ю.Нигматуллина) в татарской литературе.

Жестокая реальность, долгие годы камуфлируемая умалчиванием и запретом, стала темой драмы Ф.Байрамовой «Не забудьте нас» (1998). Пьеса освещает события 1937-1987 гг.: волна репрессий, война, реабилитация, конец 1980-х, когда на смену суровой политической идеологии партии пришли жестокие «законы молодежи».

Герои произведения - пережившие ужас тоталитарного режима, сидевшие в тюрьмах и вернувшиеся с Колымы - Айсылу, Гадиля, Галимжан и др. Ф.Байрамовой удается художественно донести беспощадность и жестокость прошлого, преступления против личности, террор, смерть, которые искалечили души людей. В их мировосприятии доминирует страх. Герои - интровертны. Пережившие земной ад люди стали замкнутыми личностями. Пытаясь спасти своих детей, Суфия доносит на своих подруг. Полвека в ее истерзанной душе отсутствует покой. Жен политических заключенных вынуждают отказаться от своих

²⁵ Нигматуллина Ю. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. - Казань: «Фэн», 2002. · 176 с.

мужей. Для передачи глубины чувств, искренности и преданности героев, Ф.Байрамова обращается к образам-мыслям. Во время прогулки на зоне Айсылу удается увидеть Галимжана. Их душевные порывы побеждают все запреты. Не голосом, а диалогом взглядов муж и жена поддерживают друг друга, обещают выстоять во имя их сына, любви, их семьи. Дотронувшись до руки Айсылу, Галимжан радуется тому, что теперь сможет выдержать 20 лет срока.

Неразделенные чувства Кияметдина являются одной из причин личной драмы героя. Оказавшись одним из представителей любовного треугольника, он испытывает душевные терзания. Внутренний монолог героя, доведенный до своего логического предела, является одним из приемов психологизма - «потоком сознания». Для передачи чувств и мыслей героя, Ф.Байрамова прибегает к повествовательному приему, что не характерно для драматического жанра.

Драматурга беспокоит и процесс исчезновения интеллигенции, что рассматривается как проявление общей тенденции к омассовлению советского общества. Гадила Казанская, желающая посвятить жизнь служению народу, была репрессирована, как миллионы талантливых людей. На Колыме по ее инициативе женщины устраивают национальный татарский праздник сабантуй, где исполняются песни на родном языке. Такие несовместимые понятия, как искусство и террор соединяются не в фантазии Ф.Байрамовой, а наяву. На примере Гадили автор создает определенный социальный тип. Сегодня, благодаря демократическим процессам, мы можем назвать имена репрессированных, а также невинных, но пострадавших земляков, оценить по достоинству их вклад в развитие национального искусства, науки и культуры. Это - Г.Ибрагимов, К.Тинчурин, Ш.Усманов, Ф.Бурнаш, Х.Туфан, Г.Нигмати, Г.Гали, Г. Тулумбай, А.Гилязов и др.

Трагизм старшего поколения неоднозначно расценивается молодыми. Прошлое и настоящее своей бабушки Эдик воспринимает как атрагическое. Подчеркивая смертность человека, брэнность его существования, он дает эгоцентрическую трактовку смысла жизни людей, прошедших ГУЛАГ. Их герой оценивает как слабых, трусливых и подлых. Ф.Байрамова поднимает проблему ненормальных отношений поколений в одной семье, приведших к озлобленности и далее ненависти. Проблема «нездоровых» взаимоотношений детей и родителей была актуальна всегда. Инновационной стороной этой проблемы в творчестве Ф.Байрамовой стало художественное воплощение жестокой, беспощадной, аморальной, стремящейся к свободе, но не понимающей ее сути молодежи, облаченной в металл и преклоняющейся перед деспотизмом.

Проблема взаимоотношений героя и власти в демократическом государстве анализируется в произведениях Ф.Байрамовой «Действие происходит в сумасшедшем доме», Т.Миннуллина «Свояк - не

богатство, коза - не родня», что находит выражение во *втором параграфе* главы.

Трагикомедия Ф.Байрамовой «Действие происходит в сумасшедшем доме» является пародией на жизнь народа в Татарстане. Как и у З.Хакима, действие пьесы происходит в сумасшедшем доме. Драматург создает умозрительную модель общественных отношений, в которых все регламентировано, и выражает свое абсолютное неприятие этих отношений. Это приводит к построению пьесы на основе карнавальных замещений, например, иерархия отношений в психиатрической лечебнице по принципу кривого зеркала. Пациенты заведения - психологически здоровые мужчина, женщина, демократ, националист, старик, а также истинно сумасшедшие. Реминисценция, наблюдающаяся на разных уровнях данного произведения (образном, синтаксическом, идейно-смысловом и др.), предполагает сходство его с пьесой З.Хакима «Сумасшедший дом».

В трагикомедии Ф.Байрамовой «Действие происходит в сумасшедшем доме» возникшая посредством игры героев парадоксальная ситуация заостряет до крайности противоречия, присущие действительности. Власть в лице парламента в сумасшедшем доме - экстравертна, способная на абсурдные деяния. Пациенты же обсуждают проблему полета на Луну или способы продажи сумасшедшего дома, страны и даже Земного шара во имя собственной выгоды, что на наш взгляд, является элементами театра абсурда.

Герои произведения напоминают героев-схем: не наблюдается целостный образ, а высвечиваются его отдельные «фрагменты» (высказывания, поступки). В лице демократа автор видит «лжедемократа», «человека-орудие», направленного против своей нации, т.е. безпринципную личность, ради собственной наживы идущую против интересов народа. Проблема свободы граждан в сумасшедшем доме решается автором неоднозначно.

Образ старика был создан не случайно. Герой, повидав войну, фашистские концлагеря, ГУЛАГ, в результате оказывается в больнице для душевнобольных. Драматург изображает мудрого человека, беспокоящегося за будущее своего народа, разоблачающего помыслы и действия лжедемократа.

Принимая во внимание фрагментарность, неопределенность, острое ощущение кризиса, желание Ф.Байрамовой эпатировать публику, элементы театра абсурда, словесную карнавализацию, категорию игры можно сделать вывод, что произведению свойственны элементы постмодернизма.

Таким образом, в хронотопе, предложенном Ф.Байрамовой, выражена абсурдная концепция действительности, целью которой является не только осмеяние порочных элементов бытия, но и призыв к духовной эволюции.

Сатирическая комедия Т.Миннуллина «Свояк - не богатство, коза - не родня» отличается критическим отношением к госаппарату.

Драматург разоблачает административно-командную систему, изменившуюся под эгидой перестройки лишь формально, в сущности, оставшуюся таким же бюрократическим звеном. Единственным занятием некоторых представителей данного микромира является борьба за власть в целях наживы и дальнейшего продвижения по служебной лестнице, спекулируя на проблемах народа. В произведении это выражается в следующем: в докладе чиновника Мумиева его оппозиция находит цитируемую им поговорку искаженной. Развернувшиеся на этом фоне политические баталии уводят бюрократов от решения основных задач.

В комедии наблюдаются осмеяние безобразного, а также попытки осмысления острых проблем: безнравственности, бездуховности, безнаказанности, злоупотребления должностными обязанностями, отсутствием национального патриотизма, национальной гордости. Один из героев Турхан-Бурхан - беспринципный человек, меняющий свое поведение в зависимости от конъюнктуры. Подобное мировоззрение можно обнаружить и у Еланова. Умение подчинить себе ситуацию, лицемерие, взяточничество - характерные черты данных персонажей. Автор создает и галерею образов чиновников-бюрократов, борющихся между собою за власть. Они несостоятельны, несообразны, не соответствуют своему положению, предназначению и этим выдаются в жертву смеху, который и развенчивает их, выполняя тем самым свое предназначение.

Вторая глава «Концепция эпохи и героя в исторической пьесе» посвящена рассмотрению образов исторических личностей на фоне событий далекого прошлого. Изучение исторических аспектов в татарской литературе нашло выражение в специальных изысканиях М.Гайнуллина, Г.Халита, Х.Госмана, Ф.Хатипова, Т.Галиуллина, А.Ахмадуллина, Н.Ханзафарова, Р.Мостафина, Ф.Галимуллина, Ф.Мусина, Р.Сверигина, Р.Ганиевой, Р.Салихова и др.

В *первом параграфе* проанализированы концепция личности и эпохи в трагедии Ю.Сафиуллина «Идегей» (1994). История Золотой Орды многие годы была запретной темой для изучения. Благодаря демократическим изменениям стало возможным не только углубленного рассмотрения исторических фактов, но и всесторонне подойти к вопросу оценки исторической личности Идегея, а также воплощенного во многих произведениях литературного образа Идегея.

В основу трагедии Ю.Сафиуллина «Идегей» легли события XIV - начала XV вв. в истории Золотой Орды, которые были переломными в жизни этой империи. Опираясь на исторические факты, народный эпос «Идегей», а также на трагедию Н.Исанбета «Идегей» (1940) драматург воссоздал картину эпохи и образы исторических личностей, таких как Токтамыш хан, Идегей, Норадын и др.

В пьесе хан Золотой Орды Токтамыш, представлен как человек, который в тяжелое для державы время старается принять обдуманное решение, но зачастую козни и интриги сбивают его с верного пути, в

отличие от эпоса, где, по мнению В.Хайруллиной, «хана повествователь характеризует как грубого, недалеконидного, обуянного страстями»²⁶. И в дастане, и в произведении Ю. Сафиуллина прослеживается действие, где Токтамыш приказывает любыми способами вернуть покинувшего Улус уже не выдающего себя за Кобычлыла Идегея. В данном случае нужно признать дальновидность Токтамыша, выраженную в предвидении большой беды для державы в случае отказа батыра. Реальная оценка блестящих способностей, опыта, силы Идегея говорит и о расчетливом уме правителя.

При создании образа Токтамыша драматург обращает внимание и на негативные стороны его характера. Ненасытность, безразличие к судьбе народа отражаются в диалоге правителя с Казыйхом, требуя увеличения в три раза дани за послушание переживающих трудные времена Булгар. Хан выступает и в роли коварного человека, уничтожившего почти весь род своего приближенного Кутлукью бия. Это прослеживается и в эпосе, но в отличие от него этот аспект не представлен в трагедии как один из основных сюжетных линий, а упоминается лишь в разговоре рабов и в песне Субры.

Таким образом, можно сделать вывод, что представленный на фоне важных исторических событий образ правителя Золотой Орды осмысливается Ю.Сафиуллинным, прежде всего, как противоречивый, период правления которого охарактеризован смутами, войнами и крахом империи.

Галерею ярких женских образов в татарской литературе и сценарной драматургии обогатил образ ханши Джанике. В отличие от эпоса, в рассматриваемой трагедии ей уделяется особое внимание. По мнению А.Габяши, «Джанике - женщина беспредельно гордая и властная, одержимая неутолимым тщеславием и желанием весь мир поставить на колени. Умело пользуясь своим положением, она направляет события в желаемое русло, и сама же в последствии становится их жертвой, теряя все самое дорогое. Джанике умна, наблюдательна, хитра»²⁷. Состояние ненасытности властью и богатством, толкающее ее на подобное, в итоге приводит к краху государства. Именно этот смысл вложен в данный образ.

Большой интерес представляет и советник хана - Джанбай. Автор создает образ человека с холодным расчетливым умом, хитрого, способного в любой ситуации быстро принимать решения. Беспринципность, коварство, злопамятность, действие только в своих интересах - основные черты его характера. Этому человеку удастся посорить отца с сыном. Благодаря его очередной козни, сын Идегея

²⁶ Хайруллина В Народный эпос «Идегей» и его исторические основы: Автореф. дис... канд. филол. наук. - Казань, 1999. -- 22 с.

²⁷Габяши А. Такой современный дастан// Известия Татарстана. - 1995. 11 января.

Норадын обвиняет отца в предательстве. Это прослеживается и в дастане в четвертой песне. Данная сюжетная линия переплетается с любовными переживаниями героев. В отличие от эпоса в трагедии любовный линия развивается в неожиданном русле: ханская дочь Ханеке преклоняется перед смертельно раненым Норадыном, просит у него прощения.

Литературный Идегей - это сложнейший образ, в котором воплотилось прекрасное, возвышенное, трогательное, трагическое.

К прекрасному в образе Идегея мы можем отнести бесстрашие, смелость, гордость, ум, любовь к Родине, справедливость. Это находит воплощение во многих действиях пьесы, например, в сцене разговора героя со странником, который призывает его объединиться с войском Тимура и уничтожить общего врага Токтамыша, на что батыр дает отрицательный ответ.

Осознание Идегеем причинно-следственных отношений характеризует его и как очень мудрого человека. В речах батыра мы находим и стремление оградить родную землю от опасности, что является также прекрасным качеством.

Справедливость Идегея в трагедии наблюдается в сцене, отражающей прием ханом Токтамышем своих визирей и подчиненных во дворце. Будучи твердо уверенным в правильности принятого им решения, Идегей смело держит ответ перед ханом, вызывая злость, зависть и ненависть в первую очередь, у Джанике и Джанбая. За кражу государственного имущества в Крыму он сажает в тюрьму родственника Токтамыша Телке Тимура. Также герой встает в защиту народа Булгара, который был не в состоянии заплатить двойной налог. Устами Идегея Ю.Сафиуллин критикует недальновидную политику правления хана Токтамыша, что со временем приводит к ослаблению Золотой Орды.

Отсутствующие в эпосе любовные сюжеты умело используются драматургом для передачи всей глубины чувств, испытываемые героями. Дочь Токтамыша Канеке видит в своем избраннике Идегее реальную защиту, опору, не только свою, но и Золотой Орды. Она восхищается его блестящими способностями в военном деле, умом, мудростью. Герой предстает не только как бесстрашный воин, но и как мужчина, которого способна полюбить женщина. Трогательной является сцена прощания Идегея со своим сыном Норадыном. После большой ссоры с отцом смертельно раненый Норадын раскаивается в своих поступках. Трагическое заключается в совершении Идегеем роковой ошибки и осознании им трагической вины.

Таким образом, Идегей в трагедии Ю.Сафиуллина предстает как масштабная личность, характер которого вообрал и претворил в себе все состояние мира. Трагическая вина героя состоит в том, что он, пытаясь свергнуть с престола хана Токтамыша, направляет армию Тимура на Джучи Улус, чтобы в результате уничтожить обоих врагов.

Безусловно, большую роль в становлении концепции эпохи и героя сыграла литературная традиция. При создании образа Идегея Ю.Сафиуллин опирается на достижения искусства прошлого, т.е. на образ Идегея в эпосе и в трагедии Н.Исанбета. Успешным, на наш взгляд, было обращение автора к образу мудреца Субра-жырау, его песням и речам, которые в едином диалектическом процессе создания нового произведения в конце XX в. получили новое звучание, обращенное через века к современности. Песни Субры выполняют несколько функций: предвещают ход событий, раскрывают идею произведения, а выраженные не только в стихах, но и в драматической речи мудрые советы - ответом на неразрешенные человечеством вопросы.

В диссертации была определена и роль сценарной драматургии. Пьеса Ю.Сафиуллина «Идегей», поставленная режиссером Татарского государственного академического театра им. Г.Камала М.Салимжановым (1934-2002), явилась ярким спектаклем, в области изображения эпохи, передаче психологического состояния героев, а также актерского мастерства и т.д.

В современной татарской драматургии воплотился еще один ярчайший образ - образ царицы Сююмбике. Обратившись к истории Казанского ханства, Р.Хамид в пьесе «Ханская дочь» (1995) неординарно подходит к вопросу о воплощении художественного образа исторической личности. Исследование образа Сююмбике нашло воплощение во *втором параграфе* главы. В основе исторической драмы Р.Хамида «Ханская дочь» (1995) - события периода Казанского ханства. Как справедливо отмечает Ф.Мусин, «благодаря снятию идеологических барьеров, стало возможным обращение к национальной истории, что привело к появлению множества произведений об историческом прошлом татарского народа и его выдающихся представителях. Объективные научные исследования татарской истории привели к тому, что многие писатели обратили внимание на полную «белых пятен» периода Казанского ханства»²⁸.

Стремление донести историческую правду, тесно переплетается в драме с желанием автора осветить не только национальную трагедию 1552 года - падение Казанского ханства, но и попытаться вызвать у читателя и зрителя аналитическое отношение не только к прошлому, но и к будущему татарской нации. Опираясь на мифы и легенды о смерти царицы Казанского ханства Сююмбике, а также на исторические факты, Р.Хамид творит неомиф, отражающий трагическую судьбу правительницы. По мнению В.Хализева, одна из черт неомифологии - широта ее тематики. «Здесь не только универсалии, природа и далекое историческое прошлое, - пишет ученый, - но и прямое обращение к жизненной конкретике, к близким временам и, в частности, к

²⁸ Мусин Ф. Татар дрозасы // Мирас. - 1997. № 6. - Б. 113-120.

современности... Новое время знает опыты мифологизации крупных исторических деятелей близкого времени (например, Петр I). Мифологизируются и отдельные исторические события, одним из которых является революция в России 1917 года»²⁹. Как уже отмечалось, за основу произведения Р.Хамида «Ханская дочь» были взяты реальные исторические события 1551 - 1553 гг. В результате синтеза исторических фактов и художественного вымысла драматурга в пьесе на фоне событий XVI в. был создан яркий образ царицы Сююмбике и ее двойника. Неразрешенные в конкретном хронотопе острые национальные проблемы отражают трагизм в судьбе татарского народа.

Р.Хамид, создавая образ казанской царицы, уделяет большое внимание ее заботливому, трепетному отношению к собственному народу, чье будущее ставится превыше всего. В данном произведении Сююмбике выступает как умный, трезвомыслящий, справедливый политический деятель, способный в сложнейшей ситуации быстро принять правильное решение. Р.Хамид творит возвышенно-трагическую героиню, обреченную на великие страдания. Патетически-возвышенное присутствует в драме Р.Хамида «Ханская дочь», где в обращении Сююмбике к народу запечатлены высокие порывы, напряженные чувства, которым не ведомы какие-либо рамки и границы. Особенностью раскрытия трагического в произведении является анализ мотивов действий героини, изображение трагического стечения обстоятельств и непрерывного нарастания напряжения борьбы. Противоречащее канонам ислама самоубийство в пьесе осмысливается, как нежелание царицы быть униженной и оскорбленной своим злейшим врагом. Трагическая судьба героини расценивается автором как трагедия всей татарской нации.

Большой интерес в произведении представляет и образ Язголе. Своевольное самоутверждение в качестве царицы, желающей служить отчизне, придает произведению героический импульс. Автор поэтизирует поступки героини, свидетельствующие об ее бесстрашии и способности преодолеть трудности и лишения, о желании пойти на риск, а при необходимости и достойно встретить смерть. Одной из отличительных черт данного произведения является осуществленная месть за Сююмбике.

Таким образом, эпоха представлена как время переломного момента в судьбе государства, трагичного для него стечения обстоятельств, причинами которого стало отсутствие единства, сплоченности татарских ханств, постоянные междоусобные раздоры. Представленная в таких условиях Сююмбике запечатлена как возвышенно-трагическая героиня, являющаяся символом мудрости, ума, красоты, объектом национальной гордости, любовь и преданность простого народа к которой нашли отражение в неомифе, предложенном Р.Хамидом.

²⁹ Хализев В. Теория литературы. - М.: Высшая школа, 2002. - 398 с.

В *третьей главе* «Концепция эпохи и героя в социально-бытовой пьесе» изучаются произведения Т.Миннуллина «Родословная», «Заблуждение», З.Хакима «Летающая тарелка», Д.Салихова «Глухой», Амануллы «Перстень косоного Кирама», М.Гилязова «Баскетболист», Р.Зайдуллы «Заблудший соловей».

В *первом параграфе* анализируется художественная функция игры в творчестве З.Хакима, М.Гилязова. В современной татарской драматургии мы все чаще встречаемся с таким явлением, как игра. Именно благодаря игре раскрываются сущность героев, концепция личности. Мыслители XIX-XX вв. неоднократно отмечали огромную значимость игрового начала в жизни и искусстве. Ф.Шиллер определил, «что человек только тогда становится в полной мере самим собой, когда он играет»³⁰. Й.Хейзинга оценил «игру» как явление культуры. Вся человеческая культура, по мнению ученого, возникла из игры³¹. Р.Барт воспринял писательскую деятельность и читательское восприятие как игру с языком, при которой главное - это удовольствие, получаемое от текста³². В.Хализев подчеркнул, что «игровое начало глубоко значимо в составе человеческой жизни и составляет один из атрибутов личностного существования»³³. «Игру» в татарской литературе Ю.Нигматуллина рассматривала как предмет отображения и как литературный прием.³⁴

В трагикомедии З.Хакима «Летающая тарелка» (1991-1993) изображаемая эпоха - время бурных политических изменений в судьбе Татарстана. Внимание драматурга привлекают результаты общественных изменений, произошедших в одной татарской деревне. Объектами осмысления писателя стали экономическая нестабильность, неуверенность людей в завтрашнем дне, безработица, крушение надежд на улучшение жизненного уровня, воровство, пьянство. Прием игры помогает осветить те стороны жизни, которые воспринимаются как нечто нормальное, но в действительности являются абсурдом. Драматург бьет тревогу по поводу морального состояния и материального благополучия общества, выражая это в национальной, философской и социокультурной проблематиках.

³⁰ Шижчер Ф. Письма об эстетическом воспитании// Шиллер Ф. Собр. соч.: В 7т. - Т.6. - М.: Худож. лит., 1957. - С. 307.

³¹ Хейзинга Й. «Homo ludens. Опыт исследования игрового элемента в культуре» / Пер. с нидер.-М.: ЭКСМО-пресс, 2001. - С.204.

³² Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Пер. С фр. - М.: Прогресс, 1989.-С. 569.

³³ Хализев В. Теория литературы. - М.: Высшая школа, 2002. - С. 79.

³⁴ Нигматуллина Ю. Национальное своеобразие эстетического идеала. - Казань: КГУ, 1970. - 210 с; Нигматуллина Ю. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. - Казань: «ФЭн», 2002. - С. 153.

Изображая реальную картину действительности, автор обращается к элементам фантастики. Условность в воспроизведении событий, метафорические и символические приемы позволяют драматургу передать всю серьезность сложившейся ситуации сельской глубинки в 1990-х гг. Основанные на интриге между жителями одной отсталой татарской деревни и инопланетянами действия пьесы передают сущность человеческого бытия. Посредством сатиры и сарказма драматург высмеивает государственный строй, который не может обеспечить своих граждан простейшими жизненными благами. Так, играя и демонстрируя свою «счастливую жизнь», перед пришельцами из космоса измотанные безработицей люди, надеются полететь на чужую планету, чтобы посмотреть на благополучную жизнь других, а самое главное, привезти с собой дефицитные белье, одеколон, игрушки. З.Хакимом высвечиваются абсурдные явления, которые воспринимаются народом уже как нечто нормальное, свидетельствующие о трагической действительности, где произошла смена ценностей и утрата веры в себя и надежды на лучшее.

Маргинальный герой Заки является типичным образом. Опустившийся на дно жизни он ни во что не верит и видит смысл существования только в самогоне. Уставшая от «красивых слов по телевизору» о хорошей жизни и демократии Марфуга, обвиняет в задержке выдачи зарплаты местное управление.

Выделенный крупным планом космический корабль, на котором прилетели инопланетяне, да и они сами, несут повышенную смысловую, идейную нагрузку. Корабль - это образ-символ идеала, неосуществленной мечты людей о дружбе, порядочности, высокой культуре и развитой цивилизации. Морковное же поле, на которое приземлилась летающая тарелка, является метафорическим образом. Этот поэтический образ имеет точки соприкосновения с современным государством, с его общественно-политической и культурной жизнью. Представлениям автора о современном человеке соответствует образ Галии. Молодая, умная, энергичная, деятельная она пытается изменить сознания людей. Поступки своих односельчан героиня оценивает как одни из причин подобной отсталой жизни деревни. Девушка констатирует, что, только пересмотрев свое отношение к жизни, к себе самому, к труду, к образованию, люди смогут изменить свою жизнь к лучшему. Она покоряет сердце не только Фарита - своего возлюбленного, но и инопланетян, увидевших в ней спасение для своей нации.

Проблемы национального характера затрагиваются и в комедии М.Гилязова «Баскетболист» (2002), которая продолжила литературные традиции в области сатиры. В произведении концепция личности рассмотрена автором в сфере быта, на примере модели исчезающей с лица одной татарской деревни. Герои комедии различны: мечтающий прославить себя и татарскую деревню искусной игрой в баскетбол

учитель Сократ, уставшая от бессмысленных затей своего мужа Люция, представители молодежи Фаридун, Талгат, Венера и др.

Среди поднятых актуальных вопросов проблема пьянства является одной из основных. Единственным непьющим мужчиной в деревне оказывается Платон, способный трезво рассуждать и плодотворно работать. На фоне разочарованных, «опустивших руки» людей этот сильный духом человек, видящий смысл жизни в труде, надеющийся только на себя, является «лучом света». В мировоззрении Люции именно такая личность соответствует ее представлениям о настоящем мужчине.

М.Гилязов обращает свое внимание и на игнорирование молодежью национальных традиций. Эта проблема является одной из основных затрагиваемых татарскими писателями в современных произведениях. Венера и ее муж африканец Талгат идут по стопам родителей: вступают в брак без ведома отца и матери невесты, когда-то поступивших таким же образом.

Следует отметить, что поставленный по пьесе М.Гилязова «Баскетболист» спектакль (режиссер М.Салимжанов), своеобразен и в художественном воплощении идеи. Настраивая команду на великую победу, герой прохаживается в одежде как у Наполеона. Это - аллюзия на всемогущество. Болото, в которое угодили персонажи на пути к своей цели - утопия самой идеи. Не по размеру одетый «смокинг Шаляпина» - символ новой гениальной, но необдуманной затеи.

Человек в сложных обстоятельствах эпохи, фактографическая реальность стали объектами творческого воспроизведения многих драматургов конца XX-нач. XXI вв., что нашло выражение во *втором параграфе* главы. Стремление к отображению многомерной действительности было продиктовано самой эпохой, когда многие запретные аспекты нашего прошлого стали доступными общественности, а явления современной жизни отражались под острым углом критики. В драме Д.Салихова «Глухой» (1995) осмысливаются события 1917-1930-х гг.: новая идеология, борьба с белогвардейцами, коллективизация, сталинский ГУЛАГ, сменившиеся новым этапом - периодом гласности, нового мышления - раскрывающего ужасы прожитой эпохи.

Д.Салихов, создавая реалистическую картину времени, показал антиутопию коммунистического общества, к которому «стремился народ» на протяжении 70 лет. Этот промежуток времени оказался для татарской нации еще одним трагическим испытанием. Попытки уничтожить веками накопленное наследие, преступления против личности привели к появлению аморальных Мубараков, во имя собственных интересов способных на чудовищные деяния Арысланов, и борющихся ради счастья других, но заблуждавшихся Нуриахметов.

В драматическом фрагменте «Родословная» (1998) Т.Миннуллин обращается к современности. Изображаемые драматургом герои - реальные люди, которым свойственно решать каждодневные бытовые проблемы. Акцент писателем делается на положительном герое, в лице

которого он видит физически и психологически здоровую молодежь, в чьих руках будущее татарской нации.

Предмет изображения Амануллы в сатирической комедии «Перстень косоного Кирама» (1996) – эпоха бурных перестроечных времен, с нездоровой рыночной экономикой, период господства разного рода многочисленных «финансовых пирамид». События, нашедшие воплощение в комедии, являются зеркальным отображением той действительности, когда семья, религия, искусство отодвинулись на задний план. Драматург предлагает на суд зрителя галерею образов мошенников. Характеризуя представителя молодежи – Руслана, Аманулла раскрывает всю сущность юноши, нигде не работающего, занимающегося лишь растратой денег отца, родители для которого нужны, в первую очередь, как спонсоры его разгульной жизни.

В пьесе наряду с социокультурной затрагивается и национальная проблематика.

Проблема заблуждения личности рассмотрена в *третьем параграфе* главы на примере творчества Т.Миннуллина и Р.Зайдуллы. В пьесе Т.Миннуллина «Заблуждение» наблюдается процесс нравственной деградации героя. В лице Гузель автор показывает желающую жить по кодексу морали, но сбившуюся с верного пути представительницу современной молодежи. Ощущающая недовольство своим образом жизни она подает в суд на своих родителей, требуя возмещения морального ущерба. Желание достойно жить, быть уважаемым, иметь статус свободного человека приветствуется автором. В тоже время Т.Миннуллин критикует поступок героини, ее неумение найти свое место в жизни, неспособность бороться за свое благополучие и счастье. Ответ на вопрос, почему так, а не иначе поступила героиня, остается в сфере диалога драматурга со зрителем и читателем.

Концепт эпохи, охарактеризованный в суждениях героев, представлен в произведении как драматический. Разнообразны и персонажи. Муслима, Марат, Галиябану, Фариды – люди старшего поколения, воспитанные на национальных традициях, чье жизненное кредо строилось на гуманности, человечности, чести, достоинстве, человеколюбии. В пьесе присутствует ярко выраженный образ «промежуточного героя» – Хариса, лавирующего между всем и вся, основным принципом которого является жизнь себе в удовольствие.

Отражая борьбу за жизнь в условиях российской действительности, Р.Зайдулла в драме «Заблудший соловей» (2001) приковывает внимание к герою-интеллигенту XXI в., его жизненным принципам, условиям существования. Драматург создает «заблудившуюся в жизни героиню» – Миляушу, желающую быть счастливой со своим мужем, но не сумевшую осуществить это желание. Поднимая проблему нравственности, автор переплетает ее с многочисленными нерешенными вопросами быта, не заинтересованностью государства в своих

специалистах, а также неумением и нежеланием героя-интеллекта бороться с жизненными трудностями.

В *четвертой главе* «Концепция эпохи и героя в лирико-психологической пьесе» анализируется обращение авторов к внутреннему миру человека, его чувствам, эмоциям, психологическому состоянию. В данном разделе рассмотрены пьесы Р.Хамида «Страна белых корней» (1989-1990), З.Хакима «В объятиях черта» (1999), Т.Миннуллина «Любовница» (1998).

В трагедии-реквиеме Р.Хамида «Страна белых корней» внимание драматурга сосредотачивается на жизни героев одной семьи. Изображая превратности судьбы, выпавшие на долю персонажей, случайности, меняющие их взгляды, принципы, автор демонстрирует глубинную основу человеческой личности - сущность характера, его моральную и этическую конституции. Исчезновение с лица земли одной татарской деревни и ее последних жителей вследствие неразрешенных проблем и конфликтных ситуаций, рассматривается писателем философски. Анализируя душевные движения героев произведения, Р.Хамид показывает причины, ведущие людей к регрессу. Отсутствие категории семьи, абсурдное смещение представлений о нравственных и духовных ценностях, уродливое понимание престижности, неумение старшего поколения воспитать уважение, почитание, любовь к истинным вещам: родному дому, языку, культуре, приводит, по мнению автора, к необратимым явлениям.

В галерее образов представлены: трагический - Муштари, желающего продолжения своего рода, процветания своей родной земли и всей нации, но не сумевшего осуществить это; тип деградированный деловой женщины - Фаягуль, «трудный подросток» - Гарай, антигуманные поступки которого продиктованы психологической травмой.

В образе Фаягуль автор видит не мать, не женщину-хранительницу очага, не жену и заботливую невестку, а расчетливую, холодную, бессердечную, корыстную «бизнес-леди», помехой для осуществления очередных планов которой, стал вначале ее собственный новорожденный сын, а потом - еще не родившийся внук. Созданный драматургом образ эмансипированной женщины противоположен подобной концепции героя начала XX в., когда свободная, образованная, равная в правах с мужчинами татарская женщина в глазах интеллигенции воспринималась символом прогресса нации. В написанной же в конце XX в. пьесе Р.Хамида Фаягуль является антигероиней, представляя собой наиболее полное воплощение отрицательных черт и качеств, жизнь которой подчинена собственным эгоистическим побуждениям. Поступки персонажа осмысливаются писателем как некоторые причины, тормозящие развитие татарской нации, ведущие к трагедии.

Метафизическое измерение, элементы фантастики, религиозная риторика, игровые тенденции выполняя особую функцию, помогают понять идею пьесы.

Проблема «двуединой сущности человека» раскрывается в трагедии З.Хакима «В объятиях черта» (1999). Пьеса, пронизанная атмосферой лирической грусти, насыщена философской глубиной человеческих мыслей. З.Хаким предлагает хронотоп, в котором реальное и фантастическое тесно переплетаются друг с другом, где границы между ними размываются, а главные герои Фанзиля и Разим с легкостью пересекают их. Чтобы передать внутренние ощущения героев писатель обращается к синтезу реального, фантастического, мифологического. В произведении наблюдается раздвоение личности у Фанзили. Причиной всему З.Хаким видит неразрешенность остросоциальных проблем, последствия которых писатель видит не только на бытовом, но и на психологическом уровнях. Борьба доброго и злого в душе героини, приводит ее к гибели. Образ Фанзили осмысливается как трагический.

Рассматривая «двуединую сущность человека» в татарской литературе Ю.Нигматуллина на материале произведений Г.Гильманова «Албастылар» («Злые духи») и Амануллы «Жэйге кырау» («Летний иней») называет принцип инь-ян и архетип тени, которые по мнению ученого, используются «в области психологического анализа»³⁵. Изучив психологическое состояние действующих лиц трагедии З.Хакима «В объятиях черта» наблюдается двойственная природа внутреннего мира людей, что выражается, на наш взгляд, в архетипе тени. «Архетип тень - это бессознательная часть психики, которая символизирует темную сторону личности и персонифицирует все то, что человек отказывается принимать в самом себе и что он прямо или косвенно подавляет... Поэтому тень оказывается источником двойничества»³⁶. Как справедливо отмечает А.Эсалнек, «одновременно с открытием бессознательной сферы психики К.Юнгом была зафиксирована полярность психических структур, т.е. наличие противоположностей, противоречий, что с наибольшей отчетливостью проявляется в архетипе тени»³⁷. Существование таких противоречий нашло отражение в трудах К.Леви-Стросса³⁸ и др.

В трагедии З.Хакима «В объятиях черта» большой интерес представляют полумифические-полуреальные образы Ильгиза и Ильгизы. Они выполняют две функции: во-первых, выступают в пьесе как реальные персонажи, а во-вторых, в роли мифических образов. Автору удается осуществить игру смыслов. Воплощаясь в образах чертей, Ильгиз и Ильгиза являются, по сути, темной половиной человека

³⁵ Нигматуллина Ю. «Запоздалый модернизм в татарской литературе и изобразительном искусстве». - Казань: «ФЭн», 2002. - С. 143.

³⁶ Юнг К. Воспоминания. Сновидения. Размышления / Пер. с нем.- Киев: Наукова думка, 1994. - С.380.

³⁷ Эсалнек А. Архетип. Введение в литературоведение / Под ред. Л.В.Чернец.- М.: Высшая школа, 2000. - С. 32.

³⁸ Леви-Стросс К. Печальные тропики. - М.: Мысль, 1984. - С.220; Леви-Стросс К. Неприрученная мысль. - М.: Мысль, 1994. - С.111-337.

(т.е. бессознательной частью психики Фанзили и Разима). Тем самым можно сказать о двуединой сущности главных героев, о борьбе в их душе доброго и злого начала, называемым принципом инь-ян.

Пьеса Т.Миннуллина «Любовница» звучит как исповедь героев, переживающих душевный кризис. Достигшая тридцатилетнего возраста Аниса решает порвать со своим любимым человеком. Называя их взаимоотношения грехом, женщина желает встать на праведный путь: выйти замуж, родить ребенка и быть женой и матерью, а не любовницей. В центре пьесы философский и этический поиск героя в эпоху изменения общественных ориентиров в сторону безнравственности и бездуховности, попытки ответить на вопросы, касающиеся моральных аспектов. Внимание драматурга сконцентрировано на душевных терзаниях героев, поэтому стилиевой доминантой произведения является психологизм.

В *заключении* подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы дальнейшего изучения данной темы.

Сделанные выводы позволяют утверждать, что современная татарская драматургия представляет собой активный творческий процесс, одним из важных тенденций которого является отражение героя сегодняшнего дня. В создании концепции эпохи и героя была определена также роль литературной традиции, ее влияния на творческий процесс, что в едином диалектическом сочетании с новаторством авторов успешно отражается не только на драматургии, но и на жизни современного татарского национального театра.

Основные положения диссертации отражены в монографии и ряде публикаций:

1. Современная татарская драматургия 1985 - 2000 гг. Концепция эпохи и героя. - Казань: Gumanitara, 2003. - 150 с.

2. Т.Миннуллинның «Шажәра» драмасында чор пәм герой мөсьәләсе (Концепты эпохи и героя в драме Т.Миннуллина «Родословная») // Гыйльми язмалар [ТГГИ]. - Казан, 2001. - № 9. - Б. 68-69. (Миннуллина А. белән соавторлыкта).

3. Хэзерге татар драматургиясендә сугыш темасы (Тема войны в современной татарской драматургии)//Материалы итоговой научно-практической конференции ТГГИ за 2001 год. - Казань: Изд. ТГГИ, 2001. - С. 91-93.

4. З.Хәким пем Ф.Бэйрәмова драматургиясенен узенчәлекләре (Особенности драматургии З.Хакима и Ф.Байрамовой) // Milli Mәdәniәt. - 2001. - № 1. - Б. 63-66.

5. Р.Хәмиднен «Ак тамырлар иле» трагедиясендә чор һәм герой концепциясе (Концепция эпохи и героя в трагедии Р.Хамида «Страна белых корней») // Milli Medeniät. - 2002. - № 2. - Б. 83-84.

6. Современная татарская комедия: эпоха, герой, проблематика //Ученые записки. - Казань: Татарский государственный гуманитарный институт. -2002. -№ 10.-С. 106-111.

7. Концепция эпохи и героя в современной татарской драматургии (на примере политической драмы)//Национально-региональный компонент стандарта проф. образования в условиях национальной республики. Сб. науч. трудов и материалов Всерос. научно-практической конф., посв. 10-летию ТГГИ. - Казань: Изд. ТГГИ, 2002. - С. - 108-109.

8. Хэзерге татар драматургиясе турындагы бәхәсләр. Чор пэм геройны яктыртудагы узенчелекләр (Споры о современной татарской драматургии. Особенности в изображении эпохи и героя) // Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона. Материалы Пятой Региональной научно-практической конференции. - Казань: Gumanitarya, 2002. - С. 108-112.

9. Концепция эпохи и героя в современной татарской трагикомедии // Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона. Материалы Пятой Региональной научно-практической конференции. - Казань: Gumanitarya, 2002. - С. 74-76.

10. Концепция героя и эпохи в исторической драме (на материале современной татарской драматургии)//Материалы итоговой научно-практ. конференции ТГГИ за 2002 год. - Казань: Gumanitarya, 2003. - С. 91-93.

11. Человек в сложных обстоятельствах эпохи в драме Д.Салихова «Чукрак» («Глухой»)//Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона. Материалы VI Региональной научно-практ. конф. - Казань: Gumanitarya, 2003. - С. 224-227.

12. Концепция эпохи и героя в социально-политической пьесе (на материале современной татарской драматургии)//Ученые записки [ТГГИ]. - Казань, 2003. - № 11. - С. 106 - 117.

13. Татар драматургиясе (1960-1980 еллар) (Татарская драматургия 1960-1980 годов). Сайланма пьесалар: «Мәктәп китапханәсе» сериясе. - Т. XXI / Твзучесе Бәм кереш мәкалә авторы А.М.Саттарова. - Казан: ТаРИХ, 2003. - 495 б.

14. Татар драматургиясе (1980-2000 еллар) (Татарская драматургия 1980 - 2000 годов). Сайланма пьесалар: «Мәктәп китапханәсе» сериясе. - Т. XXII / Твзучесе Бәм кереш мәкалә авторы А.М.Саттарова. - Казан: ТаРИХ, 2003. - 497 б.

Подписано в печать 17.12.03. Формат 60x84 1/16
Печать на RISO. Усл. п.л. 1,5. Договор № 18. Тираж 100.

Лаборатория оперативной печати ТГГИ
420036, г. Казань, ул. Побежимова 47а, тел. 711429